научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК (091)130.2

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

КАБАНОВА ЛИЛИЯ ИВАНОВНА

доктор философских наук,
профессор кафедры философии и культурологии,
Петрозаводский государственный университет,
институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Российская Федерация,
lila31@yandex.ru

Ключевые слова:
психология
экзистенциальная философия
сознание
психика

Аннотация:
В области психологии существует много различных направлений, методик, подходов. Все они активно себя репрезентируют как в профессиональной, так и в публичной сфере, что, безусловно, очень неплохо, но следует задуматься о внутреннем содержании масс-психологического контента. Психология спрашивает о процессах, об изменениях в психическом, но не о том, что такое психическое и, главное, – не задается вопросом о сознательном. Данным вопросом задается экзистенциально ориентированная философия, использование которой в психологической практике видится значимым и необходимым.

© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 26 ноября 2021 года Опубликована: 26 декабря 2021 года

Представленный текст является репликой на тему возможностей взаимодействия философии и психологии в психологической практике. Профессиональное занятие философией в академической среде на протяжении более чем 20 лет и использование экзистенциально ориентированной философии в психологической практике автора показало эффективность подобного взаимодействия. Некоторые самые общие выводы об особенностях и возможностях такого союза, представленные в статье, возникли в процессе работы в формате экзистенциальной группы на протяжении нескольких лет.

Тема взаимодействия психологии и философии актуальна с точки зрения возможностей оказания качественной психологической помощи, а также в опыте различных практик по саморазвитию и самопознанию. Исторически эти области знания находятся в некотором конкурирующем положении уже хотя бы потому, что психология возникла из философии. Учение о душе, теоретически осмысленное Аристотелем, должно было стать «путеводителем» к счастливой жизни. Однако, однажды наметившийся разрыв между теорией и практикой или между философией и психологией усугублял двусмысленную ситуацию, методологическую и эпистемологическую. Причина кроется в том, что на самый общий вопрос о том, что является предметом изучения психологии, мы с трудом можем найти ответ. Трудность в отношении предмета научного интереса психологии привела к тому, что таковым одновременно выступает «всё и стразу» – психика, душа, поведение и т. д.

Небесполезно в связи с возникшим вопросом напомнить факты из истории развития психологии как науки. Возрождение интереса к психологии происходит в эпоху Нового времени. Коренной особенностью этого периода стала сциентификация культурного пространства и разработка научных методов. Проявившие интерес к области психических процессов философы, такие, например, как Локк или Юм, проводили параллель между методами психологическими и естественнонаучными. В Новое

время была обозначена связь психологии с естествознанием и физиологией. Установление предметности (объективации) в качестве собственной темы науки в психологии установило понятие фактичности души, а значит и ее «исчисляемости». Человек стал восприниматься как исчисляющий и исчисляемый субъект, погруженный в каузальную последовательность и причинность. Психология классического периода стремилась «просчитать» человека, следуя правилу научного метода. На этой основе вырос весь корпус современной поведенческой психологии.

Установка на биолого-детерминистские основания психического отчетливо проявилась, например, в бихевиоризме. Джон Уотсон, ведущий представитель этого направления, в работе «Психология как наука о поведении» прямо говорит: «состояния сознания, подобно так называемым явлениям спиритизма, не носят объективно доказуемого характера, а потому они никогда не смогут стать предметом истинно научного исследования» [3: 259]. Далее Уотсон уточняет, что сознание с его структурными единицами (элементарными ощущениями), чувственными тонами и их процессами, а именно – вниманием, восприятием, представлением – все это одни лишь «неопределенные выражения» [3: 262]. «Термины сознания», по мысли Уотсона, не поддаются исследованию с точки зрения объективных научных методов, тогда как поступки и слова людей, любой вид человеческой деятельности, особенно если поставить человека в какую-то «ситуацию», вполне могут быть изучены и объяснены с точки зрения принципа «стимул-реакция». Что же до интроспекции и интроспективного метода в психологии (созерцание того, что происходит в собственном «я» исследователя), то это вообще, следуя логике и высказываниям Уотсона, является препятствием для развития психологии.

Лишь к 20-му столетию наметился радикальный скепсис относительно притязаний психологии объяснять факты духовной жизни. Как заметил уже Дильтей, отличие наук о духе от наук о природе в том и заключается, что первые взывают к пониманию, тогда как вторые призваны объяснять. Экспериментальная психология пытается выстраивать свой метод по аналогии с точными науками, отыскивая каузальную связь между отдельными элементами, тогда как должна была бы в случае с психологией сосредоточиться на каузальности мотивации. Описание как способ фиксации значимых переживаний ляжет впоследствии в основание экзистенциального и феноменологического подхода. «Под описательной психологией, пишет Дильтей, я разумею изображение единообразно проявляющихся во всякой развитой человеческой душевной жизни составных частей и связей, объединяющихся в одну единую связь, которая не примышляется и не выводится, а переживается» [1]. В последующем эти идеи воплотились в феноменологической философии.

Основная заслуга в повороте психологии в сторону сознания принадлежит Эдмунду Гуссерлю, основателю феноменологического метода. На основании критицизма в отношении предшествующей традиции, он создает проект феноменологической психологии. В основе своей она строится на интроспективном подходе и опыте «распаковывания» данных (интенций) сознания. Гуссерль заявляет о том, что вся психология, находящаяся в неясности относительно своей собственной темы, предмета и цели, лишена онтологических оснований. В рамках разработанного им варианта феноменологической психологии совершается неординарный шаг: весь реальный мир, который в естественном существовании обладает постоянной бытийной значимостью, тематически исключается как внепсихическое бытие. Эта психология стремится оставаться незаинтересованным наблюдателем жизни сознания, хочет освободиться от всех точек зрения, которые в естественно-практической жизни сознания играют ведущую роль; устанавливает, наконец, возможность переключения установки человека из обыденной установки в сущностную. Тем самым выявляются возможности психологии как философской науки о первоначалах.

Важнейшим следствием развития феноменологии в 20 столетии стал пристальный интерес к бытию человека и его экзистенциальным состояниям. Экзистенциальный подход исходит из категории смысла, то есть постоянно удерживает в фокусе внимания не психику, а сознание с присущей ему (сознанию) аксиоматической обеспокоенностью человека.

Человек – это, безусловно, проект, и прав был Сартр, однако это такой проект, реализация которого немыслима без привнесения этической (смысловой) составляющей. Экзистенциальная философия сформировала специфическое понимание душевной деятельности как сферы реализации неких аксиоматических понятий (состояний) в практической жизни человека. Может ли являться психика аксиоматической единицей? Даже небольшой экскурс в историю психологии показал, что это невозможно. Прекрасно резюмирует Пятигорский: «Что такое “этос” <…>. Это такой образ индивидуального и социального, точнее социального и индивидуального поведения, который уже или всегда осознан. Таким образом, это не только само поведение в его речевых мыслительных и действенных физических презентаций, но и способ его осознания» [3]. Способ осознания поведения, а

не само поведение, можно полагать в качестве основы формирования аксиоматических понятий.

Важно подчеркнуть: «этос» как аксиоматическая единица привнесена исключительно философским умозрением. Категория «этоса» определяется как осознание поведения, мышления и языка человека или коллектива ими самими, это не только образ действия, но и образ осознания этого действия. Это тот внутренний наблюдатель, который помогает удерживать свой «этологический ранг», определяемый уровнем рефлексии, сознания. Для нас существенно отметить, что данная установка, характеризующая феноменологический подход, сохраняется в экзистенциальном анализе. Когда Хайдеггер скажет о том, что общепринятые в психологии «капсулоподобные» [4] представления о психике, субъекте, личности должны уступить место пониманию человека как Dasein, начала разворачиваться впечатляющая история экзистенциальной аналитики, на основании которой возникли все известные сегодня имена и техники в области экзистенциального анализа. Несмотря на «авторские» различия, экзистенциальная философия и возникающая внутри этой философии практика экзистенциального анализа может быть осмыслена как установка, подход к человеку, а не школа или группа, и это не есть набор психологических техник, хотя может служить для них прекрасной основой. В экзистенциальной философии была выявлена определяющая тенденция, приведшая к необходимости опоры на опыт внутренних переживаний (сознательные акты). Внутри сознательно продуцируемого акта могут распаковываться многочисленные психологические переживания, но только уже не на языке психики, а на языке сознания. Подобное распаковывание, тем не менее, становится возможным лишь в опоре на определенную установку. И эта установка не может быть естественной или психологической, ибо она не обеспокоена проблемой сознания.

Выводы

Психология, следуя фундаментальным традициям организации научного знания, опирается на опыт, эксперимент, наблюдение как основной источник в деле понимания «факта» души. Психология стремится к тому, чтобы просчитать душевные явления, состояния, качества, представить показатель, выявленный с помощью сложного математического расчета. Но не будем столь наивными. Труднее всего поддается методам математической статистики и просчитыванию душа человека. Душу человека невозможно ни просчитать, ни уложить в схему, даже если эта схема весьма наукообразна. Душу человека вообще невозможно схематизировать. Между тем, для самого себя человек всегда был и остается наиболее значимой проблемой. Поэтому он нередко обращается к психологии в поисках ответов на волнующие его вопросы. Однако ответы на свои вопросы человек может получить лишь в призме подлинной заинтересованности своим сознанием, но это уже другая история, не имеющая к психологии никакого отношения.

1. Дильтей В. Описательная психология / В. Дильтей – Санкт-Петербург : Алетейя, 1996. – 160 с. (Эл. Источник: http://psylib.org.ua/books/dilte01/).

2. Пятигорский А. М. Философия и психология // [Электронный ресурс] /http://bateson.ru/filosofiya-i-psihologiya-lektsiya-aleksandra-pyatigorskogo/

3. Уотсон, Б. Дж. Психология как наука о поведении / Б. Уотсон // Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Э. Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии. Джон Б. Уотсон. Пихология как наука о поведении. Москва : ООО “Издательство АСТ- ЛТД”, – 1998. 704 с.

4. Хайдеггер, М. Цолликоновские семинары / М. Хайдеггер – Вильнюс : ЕГУ, 2012. – 406 с.

REFERENCES

Dil'tej V. Opisatel'naya psihologiya / V. Dil'tej – Sankt-Peterburg : Aletejya, 1996. – 160 s. (El. Istochnik: http://psylib.org.ua/books/dilte01/).

2. Pyatigorskij A. M. Filosofiya i psihologiya // [Elektronnyj resurs] /http://bateson.ru/filosofiya-i-psihologiya-lektsiya-aleksandra-pyatigorskogo/

3. Uotson, B. Dzh. Psihologiya kak nauka o povedenii / B. Uotson // Osnovnye napravleniya psihologii v klassicheskih trudah. Biheviorizm. E. Torndajk. Principy obucheniya, osnovannye na psihologii. Dzhon B. Uotson. Pihologiya kak nauka o povedenii. Moskva : OOO “Izdatel'stvo AST- LTD”, – 1998. 704 s.

4. Hajdegger, M. Collikonovskie seminary / M. Hajdegger – Vil'nyus : EGU, 2012. – 406 c.

KABANOVA L. POSSIBILITIES OF EXISTENTIAL PHILOSOPHY IN PSYCHOLOGICAL PRACTICE // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2021. № 4. P. 10–13.

POSSIBILITIES OF EXISTENTIAL PHILOSOPHY IN PSYCHOLOGICAL PRACTICE

KABANOVA LILIA

Doctor of Philosophy,
Professor of of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Petrozavodsk State University, Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation, lila31@yandex.ru

Keywords:
psychology
existential philosophy
consciousness
psyche

Summary:
The problems of modern psychology are immense, and there are many different directions, methods, approaches. All of them actively represent themselves both in the professional and public sphere, which is a positive thing, but you should think about the internal essence of mass psychological content. Psychology asks questions about processes, about changes in the mental, but not about what the mental is and, most importantly, it does not ask questions about the conscious. This is addressed by existentially oriented philosophy the use of which in physiological practice seems necessary and meaningful.